

В. В. СМЕРНОВ

ЗОЛОТО СИБИРИ

**Исторические очерки
о людях, добывающих золото
в сибирской тайге**

Руководитель проекта — *Р.И. Смирнова*

Консультанты — *Ю.И. Носырев, В.В. Некос*

Художественный редактор — *Ю.А. Кирюшин*

В работе над книгой принимали участие:

Д.Г. Анфёров, Ю.П. Баталин, В.А. Богданович, И.М. Гайнутдинов, Н.Х. Закиров, Е.Л. Кокора, В.А. Кокоуров, Ю.И. Косарев, А.М. Курские, А.В. Матвейчев, В.А. Неволин, А.И. Павловский, Т.С. Потапова, В.Г. Петросян, В.В. Рудаков, А.Г. Синичкин, Г.А. Смирнова, Х.М. Совмен, К.М. Цитлидзе.

При подготовке книги использованы материалы из архивов Красноярского краевого краеведческого музея, Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова, Музея геологии Центральной Сибири, Северо-Енисейского музея истории золотодобычи, Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Архивного агентства Красноярского края, из личных архивов семьи Смирновых и работников «Енисейзолото».

Дизайн — *В.А. Курдяев*

Корректор — *О.В. Разумова*

Вёрстка — *Д.М. Бакуров*

С50 Смирнов, В.В. Золото Сибири: Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге / В.В. Смирнов. — Красноярск : РАСТР, 2011. — 300 с. : ил. ISBN 978-5-901926-06-2

Книга состоит из двух частей. Первая в увлекательной форме, изобилуя историческими ссылками, фактами и легендами, рассказывает об истории становления и развития золотодобычи в Сибири, в частности, на территории современного Красноярского края и Хакасии. От первых упоминаний о людях, заселявших Сибирь в древние времена, от информации о первых рудознатцах до настоящих дней ведётся неспешное повествование. Здесь рассказывается не только о фактах и событиях, из которых, собственно, и складывается история, но и о конкретных людях, творящих её. Книга насыщена богатым иллюстративным материалом, позволяющим воочию увидеть и почувствовать пульс истории.

Вторая часть книги посвящена событиям, свидетелем и участником которых на протяжении более полувека был сам автор, прошедший путь от рядового инженера до генерального директора объединения «Енисейзолото». Один из «золотых генералов», более четверти века возглавлявший золотую отрасль края, был и одним из старейших и уважаемых директоров предприятий золотодобывающей промышленности Советского Союза. Во вторую часть книги вошли также воспоминания близких людей, друзей и соратников, с которыми автора свела судьба на его жизненном трудовом пути.

Над книгой автор работал более 30 лет, писалась она долго, но так и не была им закончена. Возможно, в этом есть своя правда и свой смысл. Ведь история развития Сибири и освоения её запасов нескончаема. А главное золото нашей страны, нашего края — это её люди.

Книга может быть интересна широкому кругу читателей, для которых небезразлична история нашей большой и малой родины, для ветеранов золотодобывающей отрасли и для молодых людей, только начинающих свою жизнь.

ББК 63.3(2)

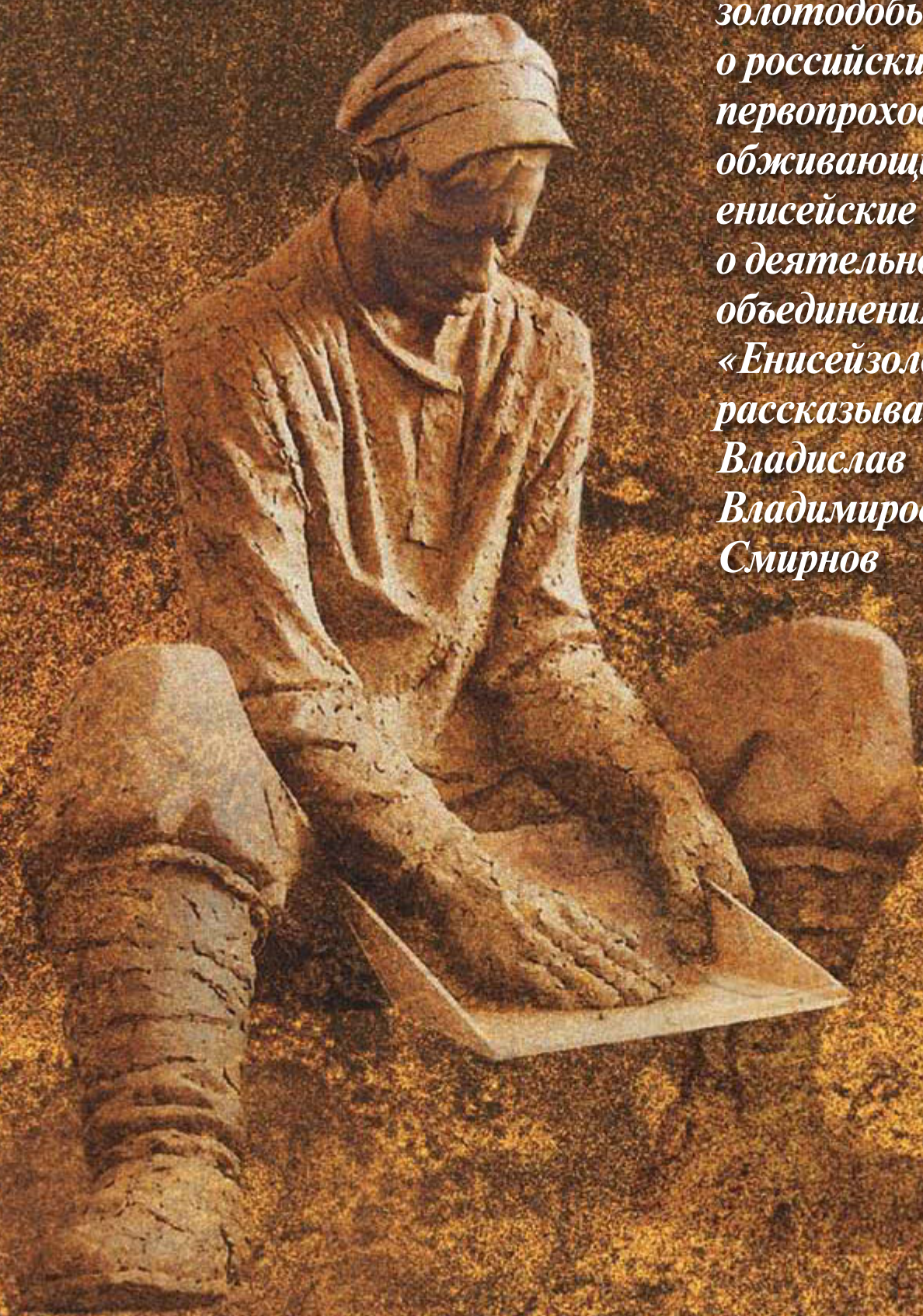
СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово автора	3
ВЛАДИСЛАВ СМИРНОВ	
ИЗ КОГОРТЫ ЗОЛОТЫХ ЛЮДЕЙ РОССИИ.	4
Часть I. ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ. СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЕГЕНДЫ	
СКВОЗЬ НЕГО СОЛНЦА СВЕТ ВИДЕН	8
ЦЕНА НА ЗОЛОТО	12
ЕРМАК ИДЁТ ВСТРЕЧЬ СОЛНЦУ	14
ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЕ ЧАДО ЗЕМЛИ	20
К СЫСКУ РУД ПРИЛОЖИТЬ УСЕРДИЕ	22
ОТКРЫТИЕ ЗОЛОТА НА ЕНИСЕЙСКОЙ ЗЕМЛЕ	26
ТАЁЖНЫЕ НАПОЛЕОНЫ	30
РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА В XIX ВЕКЕ	36
ЗОЛОТО СЕВЕРНОЙ ТАЙГИ.	40
РАЗВИТИЕ ЗОЛОТОРУДНОГО ДЕЛА И СТОИМОСТЬ	
ЖИЗНИ ЗОЛОТОДОБЫТЧИКОВ.	46
БАЛОВНИ ФОРТУНЫ, ИЛИ ПУСТЬ НЕУДАЧНИК ПЛАЧЕТ.	58
САНОВНЫЕ «ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ»	64
ПОЖИРАЮЩАЯ САМОЁ СЕБЯ	68
ОТДЫХАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ.	70
КРОХИ ОТ ЗОЛОТОГО ПИРОГА.	72
ПОИСК ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ К ЗОЛОТУ	86
ЗОЛОТАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ИСКУССТВО	88
ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД	96
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ СВЯТОЙ НА ЗОЛОТОДОБЫЧЕ	102
ЗОЛОТОЙ КАРАВАН	104
УСЛОВИЯ ТРУДА И БЫТ НА ПРИИСКАХ	106
ВОДОЧНЫЕ И ДРУГИЕ ЛОВУШКИ	118
ГОД ЖИЗНИ ЗА СЧЁТ ЗОЛОТОЙ ТАЙГИ	120
РЕВОЛЮЦИЯ В КРАСНОЯРСКЕ И ГУБЕРНИИ	126
МЕТАЛЛ ВОЖДЕЛЁННЫЙ... МЕТАЛЛ ПРОКЛЯТЫЙ.	130
НА ПРОМЫСЛАХ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.	134
ДЕНЬГИ ДЛЯ СТРАНЫ.	140
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗОЛОТОГО ПРОМЫСЛА	150
НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ ЕНИСЕЙСКОГО ЗОЛОТА	156
ЗОЛОТАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	172
ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЗОЛОТОДОБЫЧИ	178
ПЕРЕСТРОЙКА. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА	
ОЛИМПИАДИНСКОГО ГОКА	186
Часть II. СОВРЕМЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЗОЛОТЫХ ЗАПАСОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ТАЙ-	
ГИ	
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ЖИЗНЬ	198
ЖИТЬ НА СЕВЕРЕ	224
ЛИЧНОСТЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ	230
СОЗДАНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ЗОЛОТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ.	232
ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗОЛОТА	
НА СОВЕТСКОЙ ЗИФ.	239
ГОРИЗОНТЫ «ПОЛЮСА»	247
ООО «СОВРУДНИК» — СТАБИЛЬНОСТЬ И НАДЁЖНОСТЬ	256
ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ КОМПАНИЯ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»	260
МОИ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, СИБИРЯКИ	264
ВАСИЛЬЕВСКИЙ РУДНИК.	268
ЗОЛОТО В СОЗВЕЗДИИ ПЛАТИНЫ	271
СОДРУЖЕСТВО НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА.	277
СИНЮГА В СУДЬБЕ ИНЖЕНЕРОВ.	280
АВТОМАТИЗАЦИЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	282
УСТРЕМЛЁННОСТЬ В БУДУЩЕЕ	289
О БРАТЕ И ЗОЛОТЕ	295
Заключение	298

Часть I

**ДЕЛА ДАВНО
МИНУВШИХ ДНЕЙ.
СОБЫТИЯ, ФАКТЫ,
ЛЕГЕНДЫ**

*Золота в Сибири
достаточно,
а вот как его найти,
как извлечь из земных
недр, — эту загадку
пришлось разгадывать
не одно столетие.
Об истории развития
золотодобычи,
о российских
первопроходцах,
обживающих суровые
енисейские берега,
о деятельности
объединения
«Енисейзолото»
рассказывает
Владислав
Владимирович
Смирнов*

Глава первая

СКВОЗЬ НЕГО СОЛНЦА СВЕТ ВИДЕН

Вихрем ворвался отряд русских воинов в Сарай-Берке. Ворота этой новой столицы Золотой орды, построенной взамен прежней честолюбивым братом Батыем ханом Берке, украшали два великолепных золотых коня — как символ владычества Золотой орды над миром. Кони были отлиты в натуральную величину самим ханом Батыем из награбленного золота. Одного из этих золотых коней и захватили стремительные русские всадники. Добыча оказалась тяжела, и на обратном пути русичей нагнали ордынцы, завязалась битва. Русские воины все погибли в этой неравной схватке, но успели надёжно укрыть золотого скакуна в степной речушке. Тайну, где укрыли, они унесли с собой в вечность. Но, может быть, именно от этого исторического события следует вести отсчёт началу освобождения Руси от разбойного татаро-монгольского ига. Известно, что вскоре после битвы на Куликовом поле умер и хан Мамай; в его-то могильнике под стенами Сарай-Берке монголы захоронили второго золотого коня. Легенда гласит, что в конце XIV века, после того как хан Тимур разорил столицу Сарай-Берке, пропал и этот золотой конь из могилы хана Мамаю.

Легенда эта передаётся из поколения в поколение. Вполне возможно, как не раз бывало в истории, она отражает реальные события. И если кони были дей-

ствительно отлиты из чистого золота, то на них ушла не одна тысяча прекрасных изделий древних мастеров-ювелиров, подобных тем, что хранятся в Государственном Эрмитаже и составляют так называемую Сибирскую коллекцию Петра I, известную теперь всему миру. Также хранит история многочисленные свидетельства о находках золотых вещей, найденных за века на обширных сибирских территориях. Многие из них хранятся как в государственных, так и в местных музеях.

А в библиотеках России и мира содержатся тома многочисленных исследований, научных трудов, художественных книг, и «золотая тема» по-прежнему актуальна и интересна. Знаменитый исследователь И.Г. Гмелин, побывавший в Красноярске в 1735 году, отмечал в своих записках: «Красноярск до недавнего времени был местом, где можно было достать достаточное количество древностей. Но древности, как очевидно, выкопаны из старых захоронений, большое количество которых находится около Абакана и Саянска. До этого там найдено столько золота, что красноярцы помнят, как за полрубля можно было купить золотник золота».

Многочисленные раскопки захоронений долгое время являлись в Сибири источниками поступления золота. Крохотную часть найденных уникальных золотых вещей бугровщики передавали в музеи, а большинство из них переплавлялось. Так навсегда уничтожались изделия древних мастеров... Долгое время являлось загадкой: откуда в курганах взялась такая масса золота и кто авторы обнаруженных замечательных ювелирных изделий? Этими изделиями заинтересовался в своё время Сибирь-

Хан Батый. Старинный китайский рисунок

Карта Золотой Орды со столицей Сарай-Берке (Новый сарай), XIII-XV века

ский приказ в Москве и предписывал всем, встречающим «чудские копи», узнавать подробности. Изучение древних выработок и изделий показывало, что чужь хорошо разбиралась в поисковых признаках руд и металлов, в физических и других свойствах минералов и пород, и это учитывалось позднее при горных работах и выплавке металлов.

Следы чудских разработок привели к открытию многих месторождений в Сибири, Алтае и Казахстане. Н.И. Попов в своей работе о чудских копиях (1873 г.) сообщал о месторождениях Карышском, или Иткульском (западнее русла Енисея), Заступовском, Ербинском (на реке Ерба), Луказском (на реке Луказа) и многих других.

Интересной и своеобразно богатой была культура людей, живших во второй половине III тысячелетия в Саяно-Алтае и степях Сибири, вплоть до Енисея на востоке. Об этом свидетельствовали многочисленные могильники в Хакасии под Афанасьевской горой на Енисее, археологи назвали эту культуру афанасьевской. Её носители первыми в Сибири начали выращивать злаки, разводить скот и знали примитивную металлургию — добывали и ковали металлы. Следующей культурой, существовавшей в начале II тысячелетия до н. э., считают Окуневскую, на смену которой пришла культура Андроновская (получила название по первым находкам у деревни Андроновой в районе нынешнего г. Ачинска). У андроновцев металл наравне со скотом уже ценился как богатство и играл роль примитивных денег.

Объём добычи руды и металла в Сибири резко возрос в Карасукский период истории (XII-VII века до н. э.). Затем раскопами курганов у острова Тагарского на Енисее около Минусинска была открыта культура, близкая скифской. Последующие тагарская эпоха скифосарматских времён в VII-III веке до н. э. и таштыпская эпоха на Енисее (с III века до н. э. по IV век н. э.) характеризовались уже более высоким уровнем развития горного дела. Также этот период отличался расцветом добычи и выплавки металлов в границах нынешнего Красноярского края, причём часть добытого металла шла и на «внешний рынок». Слухи о енисейской металлургии были широко распространены, доходили (правда, часто уже в искажённом до фантастических размеров виде) до Греции. Будущий «отец истории» Геродот (482-425 годы до н. э.) объехал наибольшую часть известного тогда мира, по-

бывав и в Ольвии, самом северном греческом городе на Чёрном море, в устье реки Буг, где собрал обширный материал о стране Скифии. От скифов Геродот узнал, что «через много дней пути на восток», за тем местом, где у подножья высоких гор (вероятно, Уральских) живут аргиппеи («люди, плешивые от рождения»), «добывается золото». Легенду об аргиппеях он изложил добросовестно, и пошла она путешествовать по книгам и векам.

А римский историк I века н. э. Помпоний Мела писал: «Ближайшие к Рипейским (Уральским) горам места непроходимы из-за беспрестанно падающего снега, сквозь который путешественник не может ничего увидеть. Затем идёт область никем не населённая, несмотря на благоприятный климат. Дело в том, что здесь водятся грифы — злые и жадные дикие животные. Они очень любят золото, которое извлекают из недр земли и с поразительным усердием оберегают, угрожая тем, кто находится поблизости».

Легенда о кровожадных грифах долго жила в среде географов. Ещё в 1154 году на арабской карте, изображающей район Сибири, помещали изображение грифов, пожирающих пленных аримаспов. Историки, занимаясь толкованием подобных легенд, часто отождествляют аргиппеев, исседонов и аримаспов с древним населением Урала и Сибири и считают поводом для создания легенды особое пристрастие скифосарматов к так называемому звериному стилю в искусстве, главным образом к изображению грифов — мифических животных. Некоторым из них более двух с половиной тысяч лет.

Основной территорией деятельности «чуди» учёные В.В. Радлов, Д.А. Клеменц, Э.И. Эйхвальд и другие считают Минусинский округ, откуда горные работы и металлургия начали распространяться в сторону Урала. А.А. Кузин, уделивший много внимания изучению чудских горных работ, пишет: «Оставшиеся на территории СССР следы древних горных работ позволяют сделать следующие выводы: 1. Местом наиболее древнего возникновения и развития горнорудного и металлургического промысла на территории России является Минусинский край. 2. Живший здесь с конца второго тысячелетия до н. э. до VI века н. э. неизвестный нам народ организовал в больших масштабах добычу руд в Западной Сибири от Алтая до Урала, в Северном Казахстане, а также на самом Урале».

Легенда о кровожадных грифах долго жила в среде географов

Большая часть предметов из Сибирской коллекции Петра I выполнена в зверином стиле и принадлежала скифам и сарматам, жившим в Западной Сибири и на юге Красноярского края с VI века до н. э. по III век н. э.

Чудские разработки

Наследники чуди продолжали и далее заниматься добычей металлов, хотя и в значительно меньших размерах. Историк и государственный деятель В.Н. Татищев (1686-1750) дал золоту следующую характеристику: «Золото... есть изящнейший крушец (металл) не только для его цвета, которым единственно оно солнцу подобится, ни достоинством его, в чём он все крушцы превосходит... но паче по его истинности и пребывающем теле, зане меньше всех тлению подвержено, ибо в жарчайшем огне весьма мало его убывает, оно тяжеле всех крушцов и по лучшему вычету против поды 19 до 20 золото весом будет 19 раз против воды, а серебро 10... Оно же ковко и в невероятную тонину растягивается, так что сквозь него солнца свет видим. Оно находится двояко: 1) самородное, которое в реках и других водах как песок собирают и вымывают; 2) из руд разных званий выплавляется или от других крушцов, яко ртути, серебра, свинца и меди, отделяется...»

А вот определение понятия «золото» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «Золото, злато... самый дорогой крушец (металл), находимый в самородном виде, то есть не в руде».

В «Советском энциклопедическом словаре» даны две характеристики золота — физическая и экономическая. «ЗОЛОТО (экон.), специфический товар, естественные свойства которого — однородность, делимость, сохраняемость, портативность (большая стоимость при небольшом объёме и массе) — сделали его наиболее подходящим для роли всеобщего эквивалента, т. е. денег, товара, потребительская стоимость которого — способность выражать и измерять стоимость всех других товаров».

До первой мировой войны подавляющая часть золота принимала денежную форму, другая часть помещалась в подвалах банков для обеспечения кредита и бумажных денег. После кризиса 1929

года оно перестало быть деньгами во внутренней экономике всех стран, концентрируясь в государственных и центральных банках, составляя золотой запас страны.

Статистические документы свидетельствуют: роль золота в тот период времени постоянно уменьшалась. Если в 1937 году на эти цели шло 93% золота, то в 1973-м — только 23%. В среднем за год на планете добывалось в тот период 1300-1400 тонн золота. Из 1350 тонн 840 шло к ювелирам, 95 использовалось в электронной промышленности и космонавтике, 65 — в зубопротезном деле, а остальное уходило в частное владение...

С незапамятных времён золото использовалось для изготовления ювелирных изделий и произведений искусства. Как величайшие сокровища, хранят музеи мира такие художественные произведения выдающихся мастеров всех времен. Ювелирные изделия в быту имеют и вторую, кроме украшения, сторону: они используются в качестве ценностей «на чёрный день». Деконцентрация и оседание золота в частных руках (тезаврация) приводят к тому, что значительная часть его оказывается в частном владении. Этот процесс усилился в 1974 году после отмены в США запрета на владение золотом, а в Японии — государственной монополии на импорт золота. Тезаврация золота происходит в виде ювелирных или художественных изделий и монет. Стандартные слитки весом 12,5 кг были неудобны для частного владения. В 1970-1980-е годы швейцарскими, в основном, банками стали выпускаться небольшие золотые плитки весом по 117 г каждая. Особенно ходовыми они стали именно для частного владения и для... контрабанды. Важную статью дохода для государств во всём мире в последнее время составляет чеканка памятных монет, содержащих золото. Считается, что в личном пользовании граждан в мире находится 27 тысяч тонн золота.

Золотой блеск всегда был и будет привлекателен для людей, хотя по многим позициям золото со временем приобретает и новую для себя роль. В конце двадцатого — начале двадцать первого веков, наряду с экономической и эстетической сторонами золота, всё большее внимание проявляется к его химическим и физическим свойствам, которые позволяют оптимально решать многие технологические задачи. Серьёзные достижения технического прогресса были бы невозможны без использования уникальных физических и химических свойств золота. Изготовление компьютеров, телевизионной аппаратуры, полупроводниковых приборов, космической аппаратуры и одежды космонавтов, современных средств связи — всё это и многое другое составляет значительную часть потребления драгоценных металлов. К примеру, на один из типов наших самолётов-истребителей расходуется 512 г золота, 17 183 г серебра и 69 г платины...

Считается, что добытое золото, в силу его естественных и социальных свойств, не исчезает из обращения. Однако всегда имеется и вероятность его безвозвратных потерь. Это большинство зарытых кладов, затонувшие в морях корабли, тонкие плёнки, растворы... Много золота уносят зубные протезы, вместе с их носителями, на кладбища. В гитлеров-

ской Германии существовал закон, обеспечивающий «добычу» зубного золота, сопоставимую с добычей целого золотодобывающего района. Каждый труп перед захоронением проходил через рентгеновскую установку, золотые протезы изымались. Узник концлагеря с золотыми зубами был просто обречён на поступление в крематорий. Печи Освенцима, по данным узника Бухенвальда Жозефа Артурьянца, давали около 4 тонн золота в год, что составляло около 60% среднегодовой добычи в Енисейской губернии за 84 года, начиная с 1834-го, которая составляла 6,8 тонны в год...

Золото стало деньгами (всеобщим эквивалентом, выражающим стоимость товаров) ещё за полторы тысячи лет до н. э. в Древнем Китае, Индии, Египте и государствах Месопотамии, а за две с половиной тысячи лет назад — в Греции. Проблемы реализации золота на мировом рынке не существует и в настоящее время. Опасности перепроизводства тут нет, но напряжённость спроса на него колеблется в зависимости от целого ряда факторов. Тенденция роста цен на золото устойчива в длительной исторической перспективе, но в короткие отрезки времени диапазон её колебания очень велик и зависит от состояния мировой экономики, политической и военной обстановки в мире, от целого ряда иных факторов.

Имперская российская монета 10 рублей времён Екатерины II, 1766 г.

Советский золотой червонец, 1923 г.

Монета Банка России. Серия «Денежное обращение», к 190-летию федерального государственного унитарного предприятия «Гознак», золото 999-й пробы — 3 кг, 25 000 рублей — пруф-лайк, аверс, 2008 г.

Мерные золотые слитки. ОАО «Красноярский завод цветных металлов» имени В.Н. Гулидова

ЦЕНА НА ЗОЛОТО

Это происходит ежедневно в 10 часов 30 минут и в 15 часов в резиденции фирмы Ротшильда, куда приезжают представители других членов лондонского рынка золота. До 1960 года официальная его цена в США равнялась 35 долларам за тройскую унцию (31,1 г) золота, затем на лондонском рынке в 1972 году поднялась до 40,8 доллара. Начиная с 1970 года, на мировом рынке наблюдался постоянный рост цены на золото. К 1980 году она возросла почти в 25 раз, достигнув к концу данного года 850 долларов при среднегодовой величине 614,6 доллара. Затем цена золота стала снижаться. Так, в 1986-м она равнялась 362 долларам. 26 марта 1990 года группа бизнесменов из Саудовской Аравии продала около 100 тонн золота почти на 2 млрд. долларов, что сбilo цену ещё на 30 долларов за унцию.

Выбросив на рынок через месяц ещё 15 тонн золота, эта группа способствовала уменьшению его стоимости ещё на 11 долларов. К лету 1990 года цена золота снизилась до 350 долларов и ниже, а себестоимость его добычи в ЮАР, основном поставщике (70%) золота в мире, составила 305 долларов.

Затем, в связи с кризисом в районе Персидского залива, цены на золото подскочили всего в течение нескольких дней: с 375 до 403-405 долларов. Затем они несколько снизились — из-за сохранения напряжённости на Ближнем Востоке и высоких цен на нефть, и сохранялись на уровне 380-385 долларов. Так, 6 сентября 1990 года цена золота равнялась 388,5, 20 сентября — 384,8

доллара за унцию. На торгах 2 января 2008 года цены на золото обновили исторический максимум и превысили отметку в 850 долларов за тройскую унцию. Официальная цена золота на товарной бирже Нью-Йорка (COMEX) 10 июля, превысила отметку 940 долларов за унцию.

На золото постоянно ведётся настоящая охота. Его сохранение стоит немалых денег. В наше время охраной золота заняты силы куда более мощные, чем мифические грифы времён аримаспов — «самых могучих из мужей». Его, как правило, укрывают в подвалах банков, за мощными бронированными дверьми с современной сигнализацией, под сильной охраной. На его защите стоят государства с армией и всей своей мощью.

Известно, что самое большое хранилище золота в мире — это подвалы Федерального резервного банка США, оборудованные в недрах скалистого острова Манхеттен в Нью-Йорке на глубине 30 метров. За 90-тонной стальной дверью находится камера, куда посетители и служащие доставляются на лифте, и в этой камере за мощной решёткой находятся сейфы — их 120. Самые крупные из них — бронированные или зарешеченные камеры. Каждый сейф заперт на три замка, ключи от которых находятся у разных служащих банка. Самый большой сейф вмещает 107 тысяч стандартных слитков по 12,5 килограмма каждый. В нём содержится более 1300 тонн металла. В хранилище помещена часть золота США и, полностью или частично, золотые запасы более 70 стран мира и Международного валютного фонда. На территории США хранится более 20 тысяч тонн золота.

Собственный золотой запас США размещён в специальном хранилище военной базы Форт-Нокс в штате Кентукки, охрана которого устроена в несколько ярусов. За 22-тонной стальной дверью в 13 камерах, опечатанных личными печатями ответственных служащих казначейства, в 1974 году находилось 4500 тонн золота. Недра этого хранилища открываются редко — для взятия из него или размещения в нём нескольких сотен тонн золота. В Нью-Йорк или из него металл доставляют в бронированных автомобилях под усиленной охраной...

Русская золотая промышленность как самостоятельная отрасль стала существовать со времени открытия в 1745 году Ерофеем Марковым золота на Урале, неподалёку от Екатеринбурга (нынешние Берёзовские рудники). К началу XIX века

здесь было организовано более 50 казённых рудников. Несмотря на все меры, предпринимаемые правительством, добыча золота на Урале не превышала 200 килограммов в год. Россия продолжала его покупать до тех пор, пока открытие Л.И. Брусницына не позволило вовлечь в эксплуатацию многочисленные золотые россыпи Урала, Алтая и Сибири. Большой вклад в развитие золотодобычи внесла Енисейская губерния.

Изменения в мировой экономике после второй мировой войны повлекли за собой изменения функций золота — началась его демонетизация, возросло использование металла для промышленных нужд. В результате золото перестало функционировать только в качестве резервных фондов для срочных платежей внутри страны и средств обращения, а стало во всё большей степени превращаться в товар, приобретающий цену в неизменных бумажных деньгах. Эта цена представляет собой реальную экономическую категорию, меновую пропорцию, по которой ведутся сделки с золотом.

В результате демонетизации золота и прекращения обмена бумажных денег на золото произошло уменьшение его денежной функции и в международных расчётах. В какой-то мере за ним сохранилась только третья, постоянно угасающая функция, — роль резервной валюты. Золото осталось структурной опорой валютной системы и выступает средством урегулирования самых сложных международных обязательств, поскольку приобрело новую функцию специального универсального товара, обменивающегося на любую национальную валюту.

А как цена на золото устанавливается в России? Ежедневно с 7 часов утра, когда открываются рынки золота

в Гонконге, и до 11 часов вечера, когда биржа золота в Нью-Йорке заканчивает работу, дилеры — квалифицированные специалисты по купле-продаже золота Внешэкономбанка нашей страны — внимательно следят за ценой драгоценного металла на всех рынках золота мира. При низкой его цене они стремятся закупить, при высокой — продать. Но не всегда удается выгодно распорядиться нашим золотом. По данным западной печати, мы продавали (восьмидесятые годы двадцатого века) 200-300 тонн металла в год на сумму от 2,4 до 3,5 млрд. долларов. По свидетельству швейцарского банка «Кредит свис», в России тогда производилось около 300 тонн золота в год, а запасы составляли 2500 тонн. За пять месяцев 1990 года, по сообщению этого банка, СССР продал в Цюрихе и Лондоне 300 тонн золота. Экономика страны была тогда столь нестабильна, что для расчёта по просроченным платежам пришлось реализовать его по низким мировым ценам.

СССР по добыче и продаже золота занимал в 1980-е годы второе место в мире — после ЮАР. Объём нашего золотого запаса прежде оценивался в 3-3,5 тысячи тонн, он считался одной из основных гарантий иностранным кредиторам под их вложения, гарантом устойчивости денежного обращения при соблюдении законов экономики. Но произошли существенные изменения, которые коснулись и состояния российских золотых кладовых. Так, по оценкам ЦРУ, «золотые запасы Москвы» составляли 25-32 миллиарда долларов. Но Роджерс Робинсон, бывший банкир из «Чейз Манхэттен банк», специализировавшийся по Советскому Союзу и Восточной Европе, оценивал эти запасы в 15-22 миллиарда.

Эталонный слиток золота

Добыча золота основными странами-производителями, тонн*

Страна	1992 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Доля в мировой добыче, %
ЮАР	614,1	399,2	373	341	300	12,2
Австралия	243	273	282	259	254	10,4
США	330	298	277	258	250	10,2
Китай	125	190	202	215	225	9,2
Перу	20,6	157	172	173	175	7,1
Россия	146,1	170,9	170,	169	165	6,7
Индонезия	38	135	140	93	140	5,7
Канада	161,4	148,9	141	129	115	4,7
Другие страны	143,3	219,3	830	794	830	33,9
Всего в мире	2254,2	2564,2	2590	2430	2450	100

* Источник — <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/>

Глава третья

ЕРМАК ИДЁТ ВСТРЕЧЬ СОЛНЦУ

Начали мы с «чуди» и со «стерегущих золото грифов». Ну а что же было потом? Кто через сотни и тысячи лет присоединил огромные просторы за Уралом к владениям великих государей? Кто потом добывал золото, охраняемое этими грифами? «По традиции, начало присоединения к Российскому государству Западной Сибири связывается с именем атамана Ермака Тимофеевича...» — так начинает В.В. Каргалов в «Полководцах X-XI вв.» рассказ о походе воевод Фёдора Курбского Чёрного и Ивана Салтык-Травкина в Западную Сибирь. Поход, совершённый ими в 1438 году, был задуман широко. Силы для него привлекались значительные. В состав «судовой рати» (двигаться в основном предполагалось по рекам) вышли отряды из Вологды и Великого Устюга, из двинской земли, Приуралья. Однако основу её, наиболее боеспособную часть, составляли служилые люди. Летописцы особо отметили, что великий князь Иван III послал в поход «двор свой», «своих детей боярских».

С разгромом Асыки была достигнута непосредственная цель похода, «княжество Пелымское» больше не могло

угрожать «Перми Великой», но воеводы решили идти дальше на Обь, где властвовал «большой князь» Молдан. Летописец сообщает: «Пошли вниз, по Тавде-реке, мимо Тюмени в Сибирскую землю, воевали, идучи, добра и полону взяли много. А от Сибири шли по Иртышу-реке вниз, воюючи, да на Обь-реку великую, в Югорскую землю». И здесь обошлось без больших сражений.

Западная Сибирь оставалась «под рукой» России и при великом князе Василии III. Ещё в начале царствования Ивана IV Сибирские земли признавали власть России. Но затяжная и принявшая неудачный для России оборот Ливонская война привела к разрыву установленных отношений. Главные силы государства были отвлечены на запад, вся тяжесть обороны Приуралья от набегов кочевников из Сибири легла на отряды «охочих людей». Самым опасным из кочевников был Кучум — правитель Сибирского ханства. Против него и была организована экспедиция Ермака.

Ермак был профессиональным воином. Два десятилетия он служил на южной границе России, возглавляя станицы, которые посылались в Дикое поле для отражения татарских набегов. Ермак Тимофеевич был одним из самых известных казацких воевод.

Поход тщательно подготовили. Численность казаков была доведена до тысячи шестисот пятидесяти человек. Было построено около сотни стругов. Кучум же, по данным Посольского приказа, мог вывести в поле десять

Иван III Васильевич.
Гравюра из «Космографии»

Карта Западной Сибири

тысяч воинов, в основном конных. Он мог привлечь отряды подвластных ему вогульских и остяцких «князцов». Возможна была также помощь дружественных хану ногаев и бухарского хана, так что, как видим, численное превосходство Кучума было подавляющим.

О рати Ермака летописец пишет, что её снабдили «оружием огненным пушечным и скорострельными пищалями семипядными и запасы многими».

Дружина Ермака — пять полков с выборными есаулами во главе. Полки делились на сотни, сотни — на полусотни и десятки со своими сотниками, пятидесятниками, десятниками. В течение всего похода соблюдалась строжайшая дисциплина. За лёгкие проступки воинов наказывали «жгутами», за измену или дезертирство — смертью: «Тому по-донски указ: насыпав песку в пазуху и посадя в мешок, в воду!»

1 сентября 1581 года дружина Ермака выступила в поход. Сначала плыли по Каме, потом вверх по Чусовой. Наконец по речке Серебрянке «судовая рать» поднялась к Тагильским перевалам. Чтобы перебраться через «Камень», казаки рубили просеку в лесах, тащили струги на руках. На перевале они построили земляное укрепление Кокуй-городок, где зимовали. А весной «судовая рать» по Тагилу спустилась в реку Туру. Местный мурза Епанча пытался оказать сопротивление, но был разбит, казаки заняли Епанчин-городок (Туринск), затем старую столицу Тюменского «царства» — Чинги-Туру (Тюмень). По словам летописца, Ермак шёл «вниз по Туре со всяким искусом неспешно».

И дальше, вниз по Тоболу, плыть пришлось под непрерывным обстрелом: та-

тарская конница, вооружённая дальнобойными луками, неотступно следовала по берегу. Казаки неоднократно совершали вылазки со стругов. Самый крупный бой произошёл у Бабасановых юрт.

Неожиданным ударом Ермак взял Карачин, укреплённый городок всего в шестидесяти километрах от Искера — столицы сибирского ханства. Затем воины Ермака захватили другой укреплённый городок, прикрывавший Искер, — Атик.

В этом сражении Ермаком впервые был применён строй пехотного карае, непреодолимого для атак лёгкой кавалерии. Казаки заняли круговую оборону, встали плотными рядами. Стрельба из пищалей велась непрерывно: пищальщики укрывались внутри карае, перезаряжали оружие и снова выходили в первые ряды, чтобы залпом встретить атакующую конницу. Если татарские всадники успевали приблизиться к карае, их встречали сабли, копья, бердыши казаков. «И быть сеча зла, за руки емлюще сечахуся». Татары несли огромные потери, бились яростно, но прорвать плотный строй казаков не сумели. Воины Ермака сполна показали «храбрость свою и жесточь перед нечестивыми».

Насильно собранное ханское войско стало разбегаться. Вогульские и остяцкие отряды «убегоша во своя жилища». Отборная ханская конница погибла в бесплодных атаках. Ночью хан Кучум покинул свою столицу, и 26 октября 1582 года Ермак с дружиной «виидоша во град в Сибирь», где нашёл «богатства множество и хлеба». Ермак сразу же установил дружеские связи с вогульскими и остяцкими «князцами», что ему в значительной мере удалось.

Иван IV Грозный, великий князь «всёя Руси»

Казацкий атаман Ермак

Репродукция картины В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком»

*Ермак Тимофеевич,
покоритель Сибири.
Лубок*

Взятие столицы Сибирского ханства, а именно победа над Абалаком, определило успех экспедиции Ермака. Вскоре были разбиты и остатки войска Маметкула, а он сам взят в плен. Успеху этой операции способствовали распри, царившие в окружении хана Кучума. Все соседские земли Ермак подчинил своей власти. Однако казаков становилось всё меньше. Летом 1583 года из Искера в Москву была отправлена первая станица из двадцати пяти казаков с атаманом Черкасом Александровым во главе. На двух стругах везли собранный ясак — пушнину. Станица повторила в обратном направлении путь, пройденный дружиной. Кроме ясак Черкас Александров повёз в Москву донесение Ермака о «сибирском взятии». Царь Иван Грозный сразу оценил важность этого «взятия». Посольство было встречено милостиво. Но значительных подкреплений в Сибирь послать не удалось из-за обострённой обстановки на южной границе России.

*Последний бой Ермака.
Гравюра*

Зима 1584 года выдалась очень суровой. Стрелецкий отряд, прибывший

к Ермаку, погиб. У Ермака осталось всего около 200 казаков. Помощь не пришла, хотя в Москву была послана вторая станица.

Но вскоре вместе с казаками пал атаман Иван Кольцо, а Искер осадили большие силы татар во главе с главным сановником Кучума — Карачей. Карача решил погубить казаков голодом. Но Ермак всегда находил выход, предпочитая ожиданию помощи решительные и неожиданные действия. В схватке было убито много татар, в том числе два сына Карачи. «Карача с тремя человеки за озеро убежал». Осада Искера была снята.

Однако из Барабинской степи, где находился Кучум, потянулись на север новые конные отряды татар. И Ермак отправился в свой последний поход. Он хотел добить войска Карачи. Сначала поход проходил удачно. Возле Бегичева городища произошёл бой, закончившийся победой Ермака. Затем татар побили в устье Ишима, после чего Ермак повернул на реку Вагай. Здесь произошло яростное сражение. Татары напали на остатки войска Ермака в ночь с 5 на 6 августа 1584 года, на острове, где остановились на отдых казаки, произошло не избиение сонных, а жестокий бой, который, если бы не гибель Ермака, нель-зя было бы назвать неудачным. Из ста восьми казаков половина всё же спаслась, но Ермак, отступавший по острову последним, погиб уже у самой реки.

После этой битвы казаки покинули Искер. И всё же смерть Ермака не привела к отходу Западной Сибири от России.

«...Словно брешь пробил Ермак в стене, сдерживавшей напор колоссальных, пробудившихся в народе сил — хлынули в Сибирь ватаги жаждущих свободы, суровых, но бесконечно выносливых и безудержно смелых людей... Они совершенно терялись в огромной стране, населённой воинственными племенами, многие отряды действительно исчезали бесследно, но другие неожиданно всплывали на поверхность где-нибудь на новой, только что открытой реке, в богатых собором краях, и — глядишь, уже стоит бревенчатый острожек на безлюдном высоком берегу...» — так охарактеризовал развернувшиеся за Уралом с конца XVI в. события писатель Игорь Забелин.

«Вторым Новым светом», с лёгкой руки Карамзина, именовалась после Ермака Сибирь. Описывая происходившие в Сибири события, авторы подгоняли их под сильно упрощённую схему испанских завоеваний в Америке. Но всё в Си-

бири было далеко не так, как представлялось. При постоянных войнах жители тайги и тундры, отмечал С.В. Бахрушин, были вооружены с головы до ног. Прекрасное вооружение, в том числе и защитное, отмечалось практически у всех народностей Сибири. Сами русские казаки высоко ценили их снаряжение. Неудивительно, что сибирские иноземцы в ряде случаев наносили «государевым ратным людям» серьёзные поражения...

Правящие круги России это сразу же поняли и чуть ли не с первых шагов в Сибирь стремились сделать одним из краеугольных камней своей политики методы невоенного, дипломатического воздействия на местное население.

Процесс вхождения сибирских народов в состав России, таким образом, происходил довольно сложно, хотя и завершился быстро, в течение одного столетия. Военная сила дружин при этом являлась не единственным, часто не главным фактором. Немало племён и родов добровольно приняли русское подданство, притом что все эти племена и роды были разобщены, возглавлялись враждующими друг с другом «князцами». Ну и, надо отдать должное, когда приходилось драться, дрались казаки умело и бесстрашно, зачастую разбивая во много раз превосходящие по численности отряды противника. Всё — в очень суровых природных условиях, в необжитых местах.

Даже сейчас долгая сибирская зима страшит своими морозами жителя Европейской России, а тогда холода были более жестокими (период с конца XV по середину XIX века обозначен палеогеографами как «малый ледниковый период»). Короткое, но жаркое лето до сих пор изводит не столько зноем, сколько невыносимо кровожадными и многочисленными полчищами гнуса — этого «бича таёжных и тундровых пространств», способного довести до иступления непривычного человека. Нельзя не учесть также и тот факт, что при невероятной протяжённости переходов раннее замерзание рек и позднее их освобождение ото льда не только замедляло передвижение по главным транспортным артериям, но и сильно затрудняло снабжение. Почти все, идущие «встреч Солнцу», испытывали периоды как хронического недоедания, так и острого голода, постоянно ощущали недостаток в самом необходимом...

Но несмотря ни на что, сибирские пространства осваивались быстро: в 1586 году была основана Тюмень, в 1587-м — Тобольск, в 1604-м — Томск,

в 1619 году — Енисейск. Во всех этих походах и сражениях участвовали «Ермаковы казаки».

С Дона после Ермака продолжали идти казачьи дружины на восток (до сих пор в Сибири расшифровывают слово «челдон» как «человек с Дона»). Двигались и из Малороссии, но теперь уже и не своей волей. Шли и из центральных районов. К востоку от Енисея это движение шло двумя основными, часто смыкавшимися, потоками — северным, через Мангазею, и южным — через Енисейск. В Мангазее уже в 1621 году от живших по Нижней Тунгуске эвенков — буляшей, были получены смутные известия о «большой реке» Лене и якутах. К 1620-м же годам относится записанное в XVIII столетии предание об удивительном путешествии на эту реку промышленного человека Пенды (Пянды). Во главе отряда в 40 человек он в течение трёх лет пробирался вверх по Нижней Тунгуске, на четвёртый год по Чечуйскому волоку достиг Лены, переплыл вниз по её течению до места будущего Якутска, вернулся в её верховья «братской степью», перешёл Ангару, а затем по Енисею добрался до Туруханска. Известие об этом походе может показаться фантастическим (куда там Одиссею, плававшему по тёплым морям, где на островах жили податливые красотки!). Удивительное путешествие Пянды подтверждается документально, зафиксировано названиями основанных на этом пути зимовий (Верхне-Пяндинского и Нижне-Пяндинского), надолго переживших своего основателя.

Многочисленные остроги понаставили в Восточной Сибири енисейские казаки. Уже к концу XVI века отдельные казачьи отряды доходили на юге до хакасов и облагали их данью. С постройкой Томского острога нажим на местных киргизских князцов усилился. Местное население вражды к русским не питало. В 1628 году в августе отряд казаков в 303 человека, которых вёл воевода Андрей Дубенской, на высоком мысу между речкой Качей и Енисеем заложил острог, названный Красным Яром. Строители и составили его первый гарнизон...

По словам С.В. Бахрушина, «городу Красноярску выпала в истории Сибири своя особая роль... Военный форпост, Красноярск в течение всего XVII в. жил жизнью военного лагеря, всегда под угрозой нападения, всегда под ружьём...»

Жизнь форпоста сопровождалась чуть ли не ежегодными набегами киргизских (или кыргызских) войск на Красноярский уезд, осадами самого го-

Волок по сибирским рекам. Миниатюра, XVII в.

Сибирский шаман

Приход туземцев с ясаком в русский город. Миниатюра из «Сибирской истории», XVII в.

Тунгусы на охоте.
Из книги «Живописная Россия»

Сибирская дощанка.
Из книги Н. Витсена,
1692 г.

рода, истреблением и угоном в плен коренного и русского населения, захватом лошадей, скота, уничтожением посевов. Но крепло и сопротивление. В 1642 г. томские отряды и красноярцы разгромили киргизов. В результате к России были присоединены аринцы и яринцы. К середине XVII в. в ходе упорной борьбы с тубинцами, бурятами и отрядами алтын-хана было завершено присоединение населения по р. Кан.

Одной из важных особенностей заселения Красноярского острога и уезда в XVII в. являлась ссылка. Это явление сыграло заметную роль в судьбе здешних мест, всех приенисейских земель, а впоследствии и в истории золотодобычи. Пограничное положение Красноярска и уезда, подвергавшегося непрерывным нападениям кочевников, мало способствовало привлечению «охочих людей». В Красноярском уезде и в самом городе оказалось значительное число ссыльных, невольных колонистов из Поморья и других районов страны. Какая-то часть их «садилась» на десятинную пашню, но принудительное заселение негативно отражалось, в частности, на соотношении мужского и женского населения, женщин для создания семей не хватало. Крестьяне-старожилы отказывались выдавать дочерей замуж за ссыльных новопоселенцев, а отдавали их за служилых людей. Это даже приводило к бегству ссыльных из Красноярска. А нужда в трудоспособных людях была большая. Уже в XVII веке Красноярск являлся одним из пунктов торговых отношений с соседними азиатскими народами, со

Средней Азией и Китаем. Бухарцы привозили в Красноярск китайские ткани, драгоценные камни, жемчуг, лисий мех. Красноярец ездили для торговли в Киргизскую землю. Спрос красноярцев на европейские товары удовлетворялся торговыми людьми из русских городов. Красноярск также был местом оживлённой торговли лошадьми и рогатым скотом. Весьма важной отраслью местной торговли были рабы («ясырь»), которых привозили из Монголии, и пленники, взятые красноярцами в сражениях с кочевниками.

Многие служилые люди Красного Яра вследствие острой нехватки хлеба обращались к хлебопашеству, приезжая в город только на службу. Земельные владения служилых людей образовывались путём простого захвата пустующих участков, который затем санкционировался администрацией, выдававшей «данные» на занятую землю. Заимки заводились силами отдельных семей. Возник целый ряд деревень, названных по именам их основателей: Милославская (атамана Милослава Кольцова), Торгашина, Мезенина, Тюменцева и др. Хозяйство этих самостоятельных служилых людей велось преимущественно при помощи труда «купленных» аборигенов.

Бытовой уклад красноярского казачества в XVII веке, нравственно-этические нормы поведения определялись обстановкой военного лагеря, постоянным смертельным риском, преобладанием в городе мужского населения, возможностями лёгкой наживы и иноплеменным окружением.

Чертёж земли
Красноярского города.
Из «Чертёжной книги Сибири» С.У. Ремезова,
1701 г.

Пробирающийся в Сибирь вслед за казачьими отрядами промысловый, торговый и пашенный люд оседал в городах, посадах и деревнях. Города в таёжной зоне нередко вырастали из зимовий — временных прибежищ служилых и промышленных людей. Сибирь была мировым поставщиком «мягкой рухляди», мехов. В 40-50-е годы XVII столетия из Сибири «на Русь» вывозили в год до 145 тысяч и более соболей. В то время средняя добыча на одного охотника составляла около 60 шкурок. Но уже к 1770-м годам число соболя резко сократилось, и тогда переключились на добычу другой, «несоболиной» пушнины, а также рыбы, которую добывали круглый год, причём рыба стоила порой дешевле хлеба.

И постепенно становилось всё более очевидным, что Сибирь является привольным краем для людей не только «торговых и промышленных», но и «пашенных». В непосредственно связанных с Сибирью областях Европейской России широко распространились слухи о плодородии и изобилии сибирских земель. В результате в середине XVII века происходит резкое увеличение притока вольных переселенцев за Урал и массовое их оседание на пашню. Государь разрешил уходить в Сибирь крестьянам и от помещиков.

Таким образом, в течение одного столетия практически бесхлебная Сибирь превратилась в край, обеспечивающий себя собственным хлебом. А одновременно с хлебопашеством в Сибири интенсивно развивалось и горнорудное дело. Вели разведку на цветные металлы — серебро и др., начали плавить железо. К исходу XVII века Сибирь стала полностью обходиться своим железом. И пока новые сибирские города росли и развивались, отбивая по временам нападения местных «князцов», казаки продолжали идти «встречь Солнцу».

Огромная энергия и настойчивость русских землепроходцев в сочетании с их миролюбивыми отношениями с местным населением дали блестящие результаты. Всего за 60-70 лет, практически без применения военной силы, к европейской части русского государства присоединились огромные территории. Историки отмечают, что при всём своём вольнолюбию русские в Сибири умели

Рыбный промысел в Сибири. Гравюра, XVII в.

«находить почву для сближения с другими народами», чем поражали иностранных наблюдателей. «Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди... татар Оби и Енисея, они не принимают его за завоевателя, но как единокровного брата, вернувшегося на земли отцов».

Народных волнений, подобных крестьянским войнам Степана Разина и Емельяна Пугачёва, сотрясавших царский трон, бунтов Булавина и другого казачьего «воровства» в Сибири практически не было. Наверное, по двум причинам. Первая — народу-то в принципе ещё много не было, а пространства много. Вторая — уклад жизни, сформировавшейся в Сибири, всё-таки основывался на вольных казачьих традициях. Государство, особенно на первых порах, шло вслед за движением «безудержно смелых людей». Не имелось помещиков в Сибири, как и крепостного права, хотя какой-то феодальный гнёт и наличествовал. Против него иногда и противились. Народные движения за Уралом отличались известным своеобразием. Чаще всего они принимали форму «отказа» представителям царской администрации. Не хотим, и всё. И противопоставляли царской власти свои выборные организации, «мирские советы», «круги» и т.д.

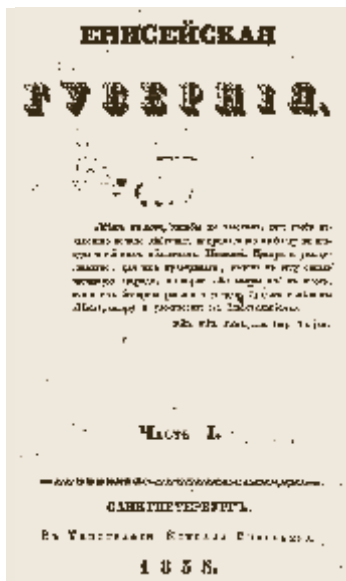
Жили казаки в Сибири достаточно вольно. Не трогал их царь — не мог. И походы «встречь солнцу» в XVIII веке русские люди закончили, прошли Сибирь, начали её освоение. За столетие прошли.

Глава четвёртая

ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЕ ЧАДО ЗЕМЛИ

А.П. Степанов —
первый губернатор
Енисейской губернии

Книга «Енисейская
губерния», 1835 г.

Из «Исследований» губернатора А.П. Степанова: «Народонаселение губернии (1835 г.) состоит, со включением ссыльных, из 106 060 человек мужского пола и 85 077 женщин, всего 191 467 душ».

«Берега Енисея вскоре после завоевания стали покрываться селениями. В 1634 году были уже деревни возле Красноярска. Новые колонии состояли из уроженцев Вологды, Нижнего Каргополя, Устюга, Холмогор, Архангельска, которые от времени до времени по указам царей высылаемы были в Сибирь, так же, как и впоследствии семейства помещичьих крестьян, зачитаемых однакоже за рекрутов, а наконец из большого количества стрельцов, сосланных во времена их последних бунтов.

Таким образом, жители европейской части России укоренились на берегах Енисея, и разнообразие нравов их, наружность, наречие соединились в течение веков в единое целое.

...Признаюсь, это народ поэтический, житель Сибири! Лень, вино и любовь — чего же больше? И всё это гиперболчески, подобно их тундрам, горам, лесам, водам...»

Постепенно осваивали русские люди в Сибири, кроме хлебной, и другую ниву — золотую. Поэтому много места в своих записках губернатор уделяет горному делу и металлургии: «Паллас упоминает о Корышских или Иткульских рудниках, лежащих близ речки Корыша и озера Иткуль (в 100 пудах руды сод. 22 1/2 фунтов меди и 5 фунтов 62 золотника

серебра), о Заступовском и Ирбинском, находящемся в 18 верстах от Корышских на реке Ирбе (Заступовский доставлял из 100 пудов руды 50 фунтов меди и 25 золотников серебра, Ирбинский — в 100 пудах содержится, кроме меди, 6 золотников серебра, промывалось от 2 1/2 до 3 золотников золота)... О Майнском близ горы Борусе (богатейший медно-серебряный), об Уйском (в пуде руды содержится 1 фунт свинца и 1/2 золотника серебра), о Ключевском, Аскизском, Потаповском, Фёдоровском, Таштыпском. Паллас советует рыть глубже и обещает большие успехи...»

«Трудолюбивый и запасливый познаниями коммерции советник А. Попов отыскал золотые россыпи по берегам и на дне ручьёв поблизости Чулыма, на левом его берегу. Кому не хочется злата? До 30 лиц разного звания бросились отыскивать первенствующее чадо земли в урочищах Татарских и Христианских от Абакана до правого берега Чулыма, и некоторые из них, по собственному объявлению, достигли своего желания...»

Перечисляя географические пункты, где находились прииски, железоделательные и медеплавильные заводы, А.П. Степанов упоминает Аскыз. Сейчас это очень большой населённый пункт — районный центр под Абаканом. Вот что он о нём пишет: «Аскызом называется деревянная церковь, дом попа и кабак. В Аскыз сходятся татары и язычники. Аскыз есть точка соединения жителей всех вер...»

Вот ещё любопытные документы о развитии горнорудного дела в Сибири (приведено по материалам ЦГАДА). Донесение графа Миниха Петру III об улучшении состояния сибирских горных заводов (до 1637 года сибирские дела находились в ведении Посольского приказа): «...о соболиных и соляных промыслах, о поисках серебряных и же-

лезных руд, слюды и цветных камней, о «серебряной» экспедиции Я. Хрипунова в «Качинскую землицу»...

«Грамота отъ Великого государя въ Томск стольнику и воеводе Василию Андреевичу Ржевскому, на рудоконных промыслах исправлено оное дело против присланного из Амстердама от бургомистра Николая Витсена известил и буде потому будут производить то могут дойти до хорошей руды и отход какъ серебро, такъ и золото. Думный дьяк Виниус посылает гречина сотоварищи с сией грамотой стольнику и воеводе 1697 г., сентября 29-го».

«Премориа из Бергъ-коллегии о предписании российскому в Швеции министру помогать Бергъ-советнику Василью Татищеву, дабы приняты были въ Швеции российские учиники для обучения горным деламъ. 1725 г., апреля 8».

Имеется в архиве 4 толстенных тома по 200-300 страниц каждый, переписка о горных промыслах Сибири, которые вёл думный дьяк Андрей Андреевич Виниус сотоварищи. Вот некоторые: 1701-1703. Отчёты, где упоминаются различные способы, в т.ч. г. Нерчинск, таблицы перевода металлов из руды: «...из четырёх пудов руды свинца, серебра в фунтах и золотниках... А «попытанно» в Берлине, Амстердаме, Риге...» (и др. городах).

В этих томах сохранилось то, что мы называли бы сейчас «деловой перепиской». Например, списки людей железоделательных заводов: молотовые мастера Дмитрий и Григорий, меховой Севастьян Пахомов, горновой мастер Николай Казанский, молотовые подмастерья, молотовые работники, пушечные мастера, бронные мастера и т.д. — десятки страниц, заполненных каллиграфическим убористым текстом. Имеются в делах отчёты о ремонтах плотин, доменных печей, и очень красиво, с большой любовью вырисованные карты с зелёными деревьями, домиками деревень и слобод, указаниями мест, где есть руда.

Словом, вслед за казаками пошла в Сибирь Россия не только ссыльная, но и предприимчивая, с народом, любящим размах и, как это ни странно звучит, поэзию. И если Россия при Петре I и Екатерине II довела производство меди и чугуна до высот, которых не знал мир, чуть позже, в XIX веке, это случилось с золотом.

В книге Енисейского губернатора приводятся данные о первых рудниках и золотых приисках. Приведу цитату из статистического отчёта по добыче золота в Енисейской губернии, опубликованную в «Горном журнале» в 1844 году.

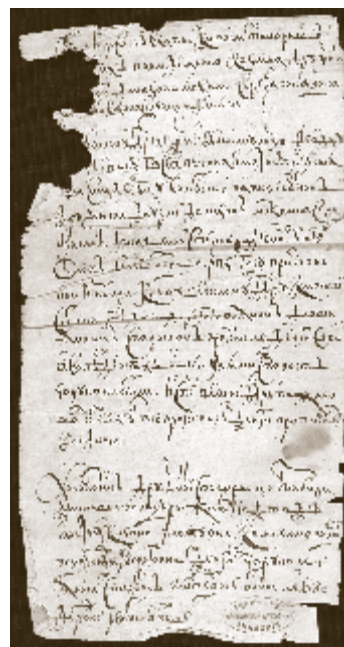
«Отчёт горного ревизора о действиях золотых приисков Енисейского округа за 1842 год. ...Следовательно, за последний год Восточная Сибирь добычей золота опережает отдельно: Уральские россыпи, Алтайские заводы, Западную Сибирь. А с тем вместе Россия в этом отношении сделала исполинский шаг, за которым остались все европейские государства. Самая Америка, почитавшаяся богатейшею страной по извлечению из недр земных благородных металлов, славу свою в добыче золота ныне должна уступить России. (Каждогодная добыча золота в Америке едва ли ныне превышает 800 пудов» (пояснение горного ревизора. — *Авт.*).

А вот и поэзия: названия приисков и рудников, которые давали золотодобытчики своим предприятиям: Золотое руно прииск, Золотой дождь прииск, Золотые сны прииск, Заколдованный рудник, Весёлый прииск, Вешние воды прииск. А вот пострашнее — Динамитный рудник. Или с местным колоритом — Кедровый рудник, Орлиный рудник, Подзвёздный прииск, Аляска рудник, Колорадо рудник (так что у нас и своё Колорадо имеется!). Или с физико-математическим уклоном — Альфа рудник. А то и с историческим — Князе-Владимирский рудник. А теперь апофеоз гражданственности: Почётно-Гражданско-Тимофеевский рудник.

Имеются и названия с божественным оттенком: Пророко-Ильинский, Спасский, Воскресенский, Марие-Магдалинский, Богомдарованный прииски. А уж Надеждинским, Аннинским, Веро-Надеждинско-Любовинским нет числа. Не забыли и Архимеда — Архимедовский прииск. И так все 10 000 отводов.

После этого небольшого отступления вернёмся к непосредственному объекту нашего исследования — енисейскому золоту.

*Прииск
«Богомдарованный»*

*Выпись из дела об оплате
за приезд из Сибири
енисейского пятидесятника
Дружини Даурского,
Стенки Родюкова и
Максима Серебряника,
1677 г.*

Глава пятая

К СЫСКУ РУД ПРИЛОЖИТЬ УСЕРДИЕ

На свой страх и риск

В России промышленная добыча золота началась с середины XVIII века, искали же золото и серебро при князьях Иване III, Василии III, царях Иване Грозном, при Годуновых и первых Романовых. Искали по всей стране, но долгое время — безуспешно. Централизация управления русским государством и возникновение приказной системы при князе Иване III дали возможность организовать государственные экспедиции для поиска руд на золото и серебро. Иван III, видя причины неудач в домашних рудознатцах, обратился к венгерскому королю Матьяшу Корвину, передав с послом послание, в котором, в частности, говорилось: «Князь Великий велел тебе говорить, чтобы... нам дружбу свою учинил: прислал бы к нам мастеров... которой руду знает золотую и серебряную, да которой бы руду умел и разделить с землёй, занеже в моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют её разделить с землёю».

На эту просьбу был дан отказ, и в 1490 году князь обращается к германскому

императору через посла Юрия Траханиота. Вероятно, просьба была удовлетворена, поскольку 26 марта 1491 года через Каргополь и Архангельск была отправлена первая горнопоисковая партия для сыску серебра и золота с участием двух немцев: Ивана и Виктора, и русских «Андрюшки Петрова да Василия Иванова сына Болтина». Экспедиция 8 августа нашла серебряную руду на реке Цильма, не доходя до реки Косма за «пол днища, а от Печёры реки за семь днищ. А места того, что нашли на десяти верстах. А от Москвы до тех мест пол-четыре тысячи вёрст. А нашли руду в лето 6999, месяца августа в 8-й день».

Углубляющийся процесс разделения труда и роста товарного производства поставил Россию в новые условия, характеризующиеся усиливающимся обменом товарами между областями и образованием общерусского рынка, что вело к росту массы денег и настоятельно требовало золота для их пополнения. Россия почти до XIX века чеканила только серебряные деньги. В течение XVI и XVII веков обходились перчеканкой иностранных денег — иахимсталеров. Однако по мере роста денежного обращения всё более резко ощущался дефицит драгоценных металлов. После войны с Польшей (1654-1667 годы) в Московском государстве увеличился выпуск медной монеты, что привело к крупным народным волнениям...

Карта Сибири, составленная по указу царя Алексея Михайловича стольником и воеводой Петром Годуновым в 1667 г.

Первое известие о добыче золотой руды в России относится к 1693 году, когда крестьянин Краснопольской слободы Верхотурского уезда Тарас Угловой сообщил о том, что крестьянин Зот Путилов показал ему, Угловому, золотую руду, говоря, что она «лучше чусовенке руды, которую везли в Тобольск служилые люди». Но Зот Путилов не объявил властям и не показал место находки руды, вероятно, сам тайно плавил золото. Благо находки бугрового золота позволяли легко маскировать новодобытый металл. Рудоискатели занимались этим делом на свой страх и риск, не получая от государства помощи, а вопрос о последующем вознаграждении оставался открытым. В 1671 году в городах и селениях Сибири была зачитана присланная в Тобольск — столицу Сибири — царская грамота, призывающая местное население искать серебряные и золотые руды и обещающая «государственное жалование», но без указания его размеров. Розыск рудознатоц должны были производить за свой счёт, что не вызывало особого энтузиазма, и рудоискатели, подобно Зоту Путилову, предпочитали не открывать перед властями находки.

Компании золотоискателей составлялись обычно из нескольких человек: получали право на поиски золота и серебра по всем «...великого государя Московского государства уездам... на чьей земле ни получится». Золотоискатели просили «освободить их каждого с семейством от заводских и мирских служб и от подводной гоньбы и от постоев». Манила людей свобода, несмотря на невероятные трудности и опасности. Почти все поиски кончались неудачами и сообщениями типа: «Служа и радея великому государю, многое время волочились по разным местам с своею охотой, своими харчами, но руд истинных не сыскали».

Работавший одно время в Томском университете профессор Н.Я. Новомбергский собрал обширный материал по разведке и поискам полезных ископаемых в русском государстве, по которому можно проследить за развитием поискового дела в Сибири в течение XVII века. В документах Сибирского приказа, изученных профессором, хранятся сведения о первых попытках поисков полезных ископаемых на территории Красноярского края, подтверждающих самобытность поисково-разведочного дела в Сибири с первых лет её освоения.

Пионером изучения горных золоторудных богатств в крае стал енисейский воевода стольник Я.И. Хрипунов, пер-

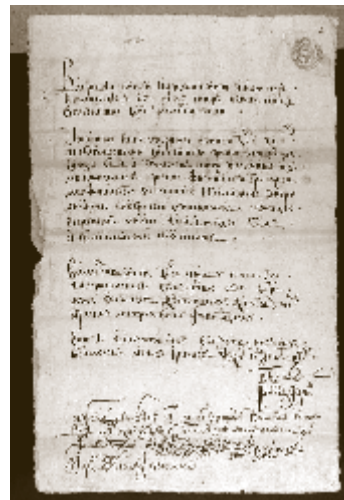
вым поставивший вопрос перед правительством о строительстве на Среднем Енисее Красноярского острога. В 1626 году он отправил за ясаком стрелецкого пятидесятника Терешку Савина «к тунгусским людям, к князю Иринею сотоварищи». Вернувшись, Савин сообщил воеводе Андрею Ошанину, сменившему Хрипунова, «что родится вверх по Тунгуске серебро, идёт из горы, а у той гори живёт князец Окунь, а людей с ним живёт много, а ходу из Енисейского острога до князца Окуня и до горы, из которой серебро идёт, водяным путём больше года...»

В Москве Хрипунов в Приказе Казанского дворца существенно дополнил сведения Савина. И 18 января 1627 года последовало государево указание послать Якова Хрипунова к князцам Окуню и Келте для сыску серебряных гор и для того, чтобы князецких и иных земель людей привести под государя высокую руку. Ему придали 158 человек служилых людей с огненным боем. В отряд входили для серебряной переплавки плавильщик и серебряный мастер Ивашка Репа, толмач Сеитов, пятидесятник Савин, стрельцы С. Иванов и К. Ильин, Никита Воейков — шурина Хрипунова, нарымский поп, и ещё один толмач. Служилые люди получили продовольствие на три года и 1713 рублей денежного жалования.

Интересен «наказ», определявший обязанности разведчиков руды. Хрипунов должен был: «...тех князцов привести к шерти (присяге) и про серебро, где у них родится и в которых горах у них есть серебряная руда, выпросить; да как те князцы про те горы, из которых серебро идёт, укажут, или в которых горах руда серебряная есть... И Якову с Ивашкою Репою, чаять ли из тех гор к переплавке чистого серебра и сколько чаять...»

Однако делу было много препятствий, и наладить добычу серебра не удалось. Хрипунов ложно был обвинён в злоупотреблениях и вскоре умер. После его смерти работа экспедиции прекратилась.

В 1654 году пушкарь Ивашко Обедин доставил красноярскому воеводе М. Скрыбину камень, сообщив при этом, что «в прошлом де во 7160 (1652) году ходил он, Ивашко, из Красноярского острога на хмельный промысел вверх Енисея реки водою в промышленном судне и, идучи де вверх Енисея-реки, подле берега нашёл на берегу камень, и, нашед, подумал, что де то камень не простое, что в нём знать искры».

Челобитная «Державнейшему Императору и Самодержцу всероссийскому Петру Великому отцу Отечества», 1721 г.

Старатель

От воеводы в тот же день последовал приказ красноярскому кузнецу Петрушке Дорогобуженину тот камень истолочь и переплавить в горне, и в горне из той руды объявилось «как олово, а после горна велел перетопить в горшке, в чём медь льют, и из той руды объявилось подобно серебру китайскому, кажется русского серебра мягче, потому что самого доброго английского олова чище и крепче и ков по виду не оловянный».

То было золото!

Результат опытных плавок вдохновил всех. Воевода отправил на то урочище с Обедниным ещё четыре человека: подъячего съезжей избы Красноярского острога Василия Еремеева и трёх красноярских служилых людей, и велел, чтобы они досмотрели земли или лес, или камень, и сколь близко к реке то место поддалось и не подмывает ли того яру, где руда объявилась, водою, и не близко ли то месте мугальского (монгольского) рубежа, и которые иноземцы близко тех мест кочуют: «А рассмотри и разъезди, и вымеря, и сметь, накрепке велел ему то написать на чертёж подлинно, чтобы о той руде о все статьях и о иноземских землях отписать и для подлинного ведома чертёж послать к тебе, государю, к Москве, а осмотря, велел ему, той руды взяв с собою сколько мочно, и привести в Красноярский острог, чтобы той непереплавленной руды послать к тебе, государь».

Еремеев, вернувшись в Красноярск 20 марта, подал воеводе свой «доезд» и описание места находки руды и её образец, из которого выплавил качественный металл. 17 апреля 1654 года красноярский воевода М. Скрыбин отправил в Москву в Сибирский приказ в сопровождении И. Обеднина и служилого человека Потылицына через

Енисейск ящик с результатами опытных плавок — двумя слитками металла весом в 1,5 фунта и пудом руды, запечатанный печатью красноярского воеводы.

Енисейский воевода Афанасий Пашков, получивший ящик, сообщал царю, что он «в съезжей избе того опыту плавленного олова распечатав, в ящике досматривал, и руды у пушкаря у Ивашки Обеднина, которая руда была с ним, Ивашком, не за твоею государевою печатью, взял для примету (образца) и велю такие же руды сыскивать в Енисейском уезде».

После этого провожатые с ящиком отправились в Москву. Кроме ящика, Обеднин вёз чертёж, описание земли и отписку Скрыбина царю, в которой тот сетовал на отсутствие специалистов, отмечая: «...а только бы, государь, были в Красноярском остроге прямые рудознатцы...»

Но напрасно воевода Скрыбин жаловался царю на отсутствие мастеров в Красноярске. О талантах русских первопроходцев можно судить и по донесению Еремеева, написавшего: «...обыскивалось той руды в яру над рекою Енисеем... на правой стороне от Красноярского острога судовым ходом малыми промышленными судами в шти днищах (шести днях), а конным ходом в пяти днищах и меньше, на урочище выше займища Сарагаша. В тот яр вышел на край реки Енисея и из того яра знать ту руду, что нашёл Ивашко Обеднин, вымывает водою. А величиною та руда вершка в два и в три и больше, а иные круглы, а иные мелкие лежат сплошь под яром по самой бечеве и в вешнюю воду знать тот яр и над яром луг вода поднимает и нанос и всякой плавник на тот яр водою приносит...»

В донесении подробно описываются результаты проведённых добросовестных обследований енисейских берегов вблизи Красноярска.

Солевар. Тип универсального рудоискателя

Еремеев установил, что в местах наличия серебряной руды имеются серебряных дел мастера. Это дало основание московскому правительству надеяться организовать производство серебра, и оно указало воеводе сыскивать руды оловянные, свинцовые и медные, а «кто такие руды сыщет, и тем людям будет государево большое жалование». В это время стал появляться тип универсального рудоискателя и предпринимателя. Много инициативы в организации горнорудного производства проявил по-

Старатели за работой

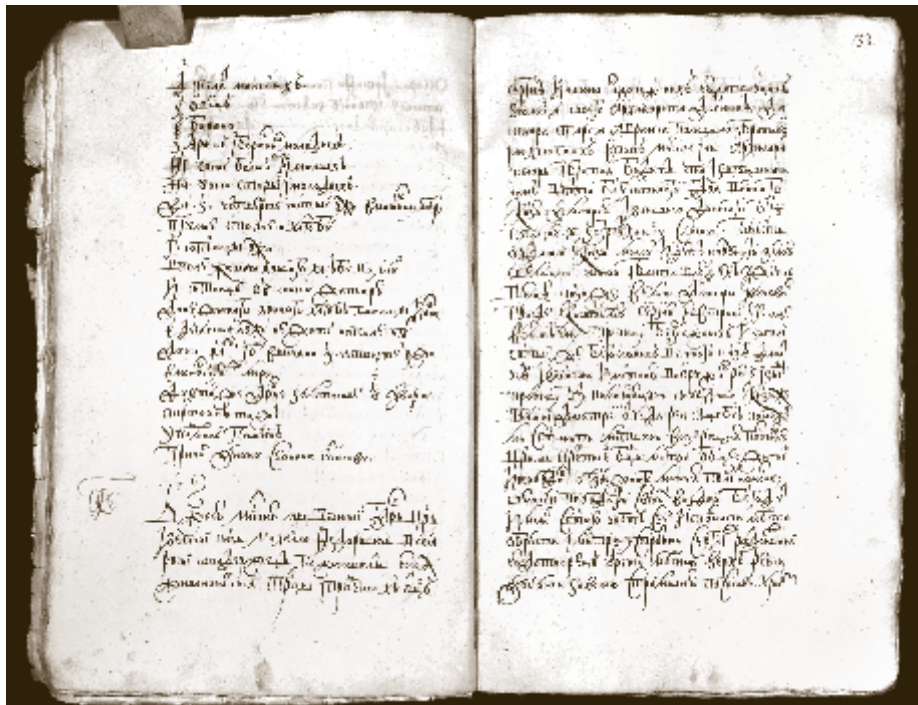
садский человек Енисейского острога Алексей Тихонович Жилин (его прозвища — «Солевар», «Хромой», «Олёшка Тихонов Хромой»). В Енисейском уезде на реке Сторонней он имел соляные промыслы и пашни, с которых пошлина не бралась, поскольку они содержались «для прокорма» своих рабочих. Здесь же Жилин начал вести поиск медной руды, но наткнулся на слюду, служившую тогда вместо стекла. 30 апреля 1652 года он подал челобитную воеводе Осипу Аничкову «...о прииске слюды вниз по Енисею, и вверх по Енисею, и по Тунгуске, и по Тасееве, и по сторонним речкам, где мочно искать», и что он этим делом занимался с 1642 по 1647 год, «наймующи кузнецов и работников своими деньгами».

В 1657 году в енисейской съезжей избе Жилин обращается с новой челобитной на имя воеводы Ртищева о находке слюды в Енисейском уезде на пустом месте. Ему разрешили открыть прииск, обязав: «...платить пошлин против русских поморских керецких слюдных промыслов от девяти десятый пуд» и позволив «и впредь приискивать, копать беспенно. А пошлину платить в твою государеву казну по тому же: от девяти десятой косяк...»

Боярину А.Н. Трубецкому в Сибирском приказе Жилиным было сообщено: «...искал де он, Алёшка, собою в Сибири выше Енисейского острогу по рекам и по горам медные руды, и нашёл на Тасееве реке в горе от Енисейского острогу в четырёх днищах по конец бору оконичную слюду, которая ныне прислана с ним к Москве».

Руда оказалась хорошего качества, и Жилин 30 ноября 1659 года получает грамоту на себя, племянника Василия Афанасьевича и на Льва Митрофанова на поиск, добычу руды и выплавку меди в Енисейском и других уездах. Ему разрешалось «...в тех местах, где он слюду обыскал, владеть, и слюду ломать, и медную руду в горах копать, и из неё медь плавить, и в иных данных отводных местах медные, и серебряные, и золотые, и иных всяких руд приискивать, и копать повольно на своих проторях».

Воеводы уездов, где будут найдены руды, получили предписание пересылать их образцы в Сибирский приказ для опыта; им указывалось о содействии

в поисках и требовалось оберегать Жилина от всяких обид и защищать от набегов местных князьков.

В грамоте, полученной Жилиным 30 ноября 1659 года, впервые упоминается о необходимости поисков золотой руды на территории Красноярского края, но основное внимание уделялось серебряной и другим рудам. Неудача экспедиции Хрипунова послужила причиной того, что следующая экспедиция в Енисейском остроге была организована только в 1643 году. Поиск серебряных и других руд возглавил В.Д. Поярков. На следующий год была отправлена экспедиция боярского сына И. Похабова.

Правительство уже наладило контроль за рудоискателями Енисейского края. Ему было известно о существовании в Сибири многих тайных серебряно-рудных промыслов, но обнаружить их оно не имело возможности. Чтобы получить хотя бы часть золота и серебра в казну, в 1722 году в Сибирь был послан советник Михайлис для их скупки, на что было выделено 5000 рублей денег. За золотник серебра платили 15 коп., золота — 2 руб. 10 коп. Не знавший местных обычаев Михайлис взял в посредники сибиряка гостиной сотни Якова Маслова, заработавшего на золотнике серебра по 1 коп., золота — по 10 коп.

После открытия месторождений золота его добыча на Енисейской земле заняла доминирующее положение.

Сборник актов разных уездов, XVII в.

ОТКРЫТИЕ ЗОЛОТА НА ЕНИСЕЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Правительственные призывы к розыску золота

В эпоху Петра I Россия стала крупнейшей мировой державой, протянувшейся от Днепра до Охотского моря, создавшей современную промышленность, армию, надёжную экономику и имевшую бюджет, выросший с 1,75 млн. руб. (при восшествии Петра на престол в 1689 году) до 9,6 млн. руб. в год его смерти (1725). При этом резко возросла потребность в золоте.

О возможности существования золотых месторождений в Сибири говорили и наличие его в курганах, и существование ювелиров, и косвенные признаки — такие как поиск материалов, необходимых ювелирам для работы. В 1703 году енисейскими людьми был найден трепел в районе Тунгуски: «А камнем да трепелом серебряного дела мастера золотые и серебряные дела ставят в отделке в лицо».

В правительственных актах появляются один за другим призывы к розыску золота. За его находки обещаются награды, а за сокрытие — наказание. В своём указе от 2 сентября 1700 года Пётр I доводил до сведения подданных: «А буде кто золотые и серебряные и иные какие руды ведаёт и впредь сведает, а о том не известит, для чего-нибудь, а после про то сыщется: и тем людям по розыску учинено будет наказание на Москве из Приказа рудных дел».

В горном узаконении Петра I от 2 ноября 1700 года говорится: «Великий государь указал: для пополнения золота и серебра в своём великого государя Московском государстве, на Москве и в городах сыскивать золотых, и серебряных, и медных, и иных руд».

За всякие утайки царь грозил жестоким наказанием. Наиболее полное отношение к горнодобывающей промышленности Пётр I выразил в «Горной привилегии», опубликованной 10 декабря 1719 года, в которой сообщалось: «...соизволяется всем и каждому даётся воля, какова б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях — искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы: сиречь — золото, серебро, медь,

олово, свинец, железо, також и минералов...» Далее: «Тем, кто изобретённые руды утайт и доносить о них не будет или другим в сыскании, устройении и расширении тем заводам запрещать будут, объявляется наш жестокий гнев и неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишение всех имений, яко непокорливому и презрителю нашей воли и врагу общественной пользы, дабы мог того всякий страшися».

Первое отечественное золото, поступившее в казну, было добыто на нерчинских рудниках в 1704 году вместе с серебром. Выделить же золото из серебра удалось только в 1714 году. На Алтае золотистое серебро стали добывать на Змеиногорском руднике с 1735 года. Правительство всё большее своё внимание обращало на Сибирь. Указ 1727 года вешал: «Кто бы какого чина и достоинства ни был и сыщет за Тобольским и в Иркутской и Енисейской провинциях, в городах и в уездах, в своих собственных или свободных землях, руды золотые и серебряные, медные, оловянные, свинцовые, железные или минеральные краски, тем — самому или с кем компаниею согласится — заводы строить, какие кто похочет, и оные руды и минералы плавить и делать, свободно и безвозбранно, а воспрещения и помешательства в том никакого не чинить».

При этом добытое золото разрешалось продавать свободно, а прибыль десятой доли освобождалась от платежей. Добытчикам давались разные льготы, но всё равно золотодобыча развивалась пока ещё слабо. В 1745 году Ерофей Марков нашёл золото на Урале (Берёзовские рудники), и с этого времени русская золотодобывающая промышленность стала существовать как самостоятельная отрасль.

В 1758 году рекруты Красноярского и Абаканского острогов Прокофий Лопатин, Алексей Гаврилов и Иван Сорокин на основе сведений, полученных ими от разночинцев Ивана Ульянова и Григория Горбунова, объявили о золотой руде на реке Карыше в 150 км от Абаканского острога. Очевидно, на этом же месторождении штейгер Иоган Каслер в 1759 году добыл 20 тысяч пудов (320 тонн) руды и сообщал о возможности строительства там завода. Указателями рудных мест ему служили «древние идолы». В 1762 году ссыльный разночинец Димитрий Васильев сообщил лейтенанту Димитрию Коростылёву о найденной им в Красноярском уезде на месте древних горных работ руде, из которой было получено немного золота. М.М.

Пётр I Великий, первый российский император

Горнозаводской офицер, 1760-1780 гг.

Походяшин (отец известного мецената и просветителя Григория Походяшина, преуспевающий владелец металлургических, винокуренных и бумажных мануфактур на Урале и Сибири, бравший на откуп крупные казённые поставки), подчиняясь своей неукротимой энергии, занялся и поисками золота.

В 1778 году в ряде мест Томского и Красноярского уездов он обнаружил золотые руды. Найденная на реке Чулым руда имела в одном пуде ползолотника золота. В сообщении о находке в Берг-коллегию в 1778 году указывались геологические и минералогические подробности о месторождении, что говорит о профессионализме проводивших работ, о тщательности их проведения. Неизвестно, собирался ли Походяшин разрабатывать сам или поступить так, как он сделал с серебряными рудниками на реке Чулым — Богословским, Божезёрским и Пуджурским, где разрабатывались месторождения серебряных руд, открытых им и содержащих в пуде 117 граммов металла. Передавая их казне, он считал, что руды с таким содержанием должны принадлежать ей. К сожалению, сам продолжить дело он не успел: 25 декабря 1780 года М.М. Походяшина не стало.

Помещичье-крепостническая верхушка не заботилась о промышленном развитии государства. Монополия на владение землёй тормозила развитие горнозаводской промышленности. Царское правительство уделяло внимание развитию кабинетской и казённой золотодобычи, но вместо создания условий для частного горного промысла этому самому промыслу чинились всевозможные притеснения. «Горная свобода», дарованная указом Екатерины от 27 июня 1762 года, была свободой только для дворян. Это отрицательно повлияло на развитие цветной металлургии, привело к её свёртыванию, стеснению частной инициативы. Добыча серебра частными предприятиями сократилась с 300 пудов до 5, а затем совсем прекратилась. Давшие государству за 20 лет работы 2205 пудов чистого серебра (половину выплавленного в Забайкалье) и более 722 тысяч рублей прибыли, предприятия М.А. Серебрякова были практически задушены казной, а их владелец умер разорённым, оставив семью в нищете...

Пётр I был очень экономным человеком и государство оставил без долгов. Начало долгам государственным положило царствование Екатерины II (дефицит бюджета после неё составил 260–280 млн. рублей). После Екатерины II Рос-

сия практически не выходила из долгов, что требовало изыскания путей преодоления дефицита. Добыча золота могла бы в какой-то мере помочь решению этой задачи. И в 1804 году выдающийся деятель горнозаводского дела А.Ф. Дерябин подал министру финансов доклад с предложением о преобразованиях горного законодательства. В 1807 году вышло новое «Горное положение», сыгравшее определённую положительную роль в горнозаводском деле России, но не сработавшее в полную силу из-за отсутствия горных свобод.

Сенатский указ от 28 мая 1812 года «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати», составленный Дерябиным, возрождал горные свободы Петра I. Указ начинался словами: «Объявляется всенародно», — и далее в нём сообщалось: «Предоставить всем российским подданным обыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну с добытого золота и серебра подати натурой в количестве, равном взимаемому натурой же с выплавленной меди и с соблюдением разделения заводчиков, на имеющих пособие и не имеющих оного». Правительство оставляло за собой преимущественное право на добытое золото и серебро. И казна, изъяв податную натуру у предпринимателя, могла потребовать от него обмена остатков драгоценных металлов на монеты.

Золотая промышленность России в начале XIX века находилась в техническом застое, переживая глубокий кризис: она отличалась низкой производительностью, затруднениями в организации производства и управлении предприятиями. Добыча золота велась в основном из рудных месторождений. Открытие Львом Ивановичем Брусницыным в 1814 году метода извлечения золота из россыпей способствовало резкому росту его добычи. Уже в 1819 году начались работы на первом частновладельческом прииске на реке Нейва — Нейвинском. В 1826-м, за год до открытия богатых россыпей вблизи границ Енисейской губернии, сибирский историк, зачинатель сибирского краеведения П.А. Словцов отмечал скудость её горного производства. Но через несколько лет пойдёт молва о енисейском золоте, а Енисейская губерния вскоре станет основным поставщиком золота в России; она давала в 1845 году почти половину его мировой добычи. Недаром, начиная с 1851 года, на гербе Красноярска, сто-

Г. Ф. Миллер

Наиболее значительное исследование Миллера «История Сибири» опубликовано на русском языке впервые в 1750 г.

Генеральная карта
Енисейской губернии,
1825 г.

лицы Енисейской губернии, был изображён «В червлёном щите золотой, стоящий на задних лапах, лев, который несёт в передних лапах того же металла серп и лопату». Серп и лопата — атрибуты крестьянина и золотоискателя.

В 1826 году царь Николай I, по докладу министра финансов Канкрин, пользовавшегося особым его доверием, позволил выдать привилегии купцам Рязанцеву, Рязанову, Черепанову и Верховданову на отыскание золота в Вятской и Тобольской губерниях. После них получили разрешение искать золотосодержащие пески и руды князь Голицын в Енисейской и Иркутской губерниях, а купец Андрей Попов — в сибирских губерниях и Омской области.

В 1827 году партия Попова по следам Е. Лесного открыла первую богатую россыпь в Кузнецком Алатау в границах Мариинского уезда Томской области по реке Бериккуль (система реки Кия). В 1829 году в той же системе поисковая партия компаний Рязанова, Казанцева и Баландина открыла богатейшую россыпь по ключу Кундустуюлу. Эта россыпь дала впоследствии более 1000 пудов золота. В 1830 году доверенный князя А.Б. Голицына — винный откупщик в Енисейской губернии красноярский мещанин Пётр Пороховщиков открыл «песок, золотое свойство имеющий», в Красноярском округе по реке Ботой, а по рекам Тарбат и Тугуштук в Минусинском уезде им были «приисканы признаки золота листочками». Эти находки практического значения не имели из-за малого содержания золота, но послужили толчком к новым, более интенсивным и успешным поискам его месторождений в Енисейской губернии.

И словно неведомый полог сдернули с огромной площади Сибири. В короткий срок в разных местах её обширной территории люди начали открывать одно месторождение золота за другим. В районе Кузнецкого Алатау в 1832 году поисковые партии Цибульского, Кузнецова, Озерова и других в пределах Ачинского уезда по системам рек Белый Июс и Чёрный Июс нашли целый ряд россыпей.

В 1833 году вышло Положение комитета министров об устройстве золотых промыслов в Минусинском и Ачинском округах. Их разработка началась в 1834-м, и в том же году было получено 37,9 фунта золота. Первыми действующими приисками в районе нынешнего Коммунарковского рудника стали Сактычульский, расположенный на